

АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Альбина Муратбекова

PhD, Старший научный сотрудник, Евразийский
научно-исследовательский институт, МКТУ
им. Х.А. Ясауи, Алматы, Казахстан,
e-mail: a.muratbekova@ayu.edu.kz
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5908-6564>

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2025.113.1.005>

Аннотация. В 21 веке, когда страны выходят за рамки традиционного понимания дипломатии и расширяют свои интересы посредством образования и интеллектуального обмена, образовательная дипломатия стала одним из важных инструментов для продвижения политических целей и амбиций. Китайская Народная Республика, вторая по величине экономика мира с крупнейшей системой высшего образования, является ярким примером такого подхода. Используя аналитические рамки образовательной дипломатии, данная статья направлена на изучение того, как развивается присутствие Китая в секторе образования стран Центральной Азии. Статья рассматривает контекст глобальной образовательной стратегии Китая; обсуждает развитие образовательной стратегии Китая в странах Центральной Азии посредством создания филиалов китайских университетов, открытия мастерских Лу Баня, работы Институтов Конфуция и расширения контактов и обменов между китайскими и центральноазиатскими университетами; а также анализирует устойчивость образовательных инициатив Китая и вызовы образовательной дипломатии Китая в регионе.

Ключевые слова: образовательная дипломатия, Китай, Центральная Азия, интернационализация.

ҚЫТАЙДЫҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕГІ БІЛІМ ДИПЛОМАТИЯСЫН ТАЛДАУ

Альбина Мұратбекова

PhD, Аға ғылыми қызметкер, Қ.А.Ясауи атындағы ХҚТУ Еуразия
ғылыми-зерттеу институты, e-mail: a.muratbekova@ayu.edu.kz

Аңдатпа. XXI ғасырда мемлекеттер дипломатияның дәстүрлі түсінігінен шығып, білім мен интеллектуалды алмасу арқылы өз мүдделерін кеңейтіп жатқанда, білім дипломатиясы саяси мақсаттар мен амбицияларды алға

жылжытудың маңызды құралдарының біріне айналды. Ең ірі жоғары білім беру жүйесі бар әлемдегі екінші экономика - Қытай Халық Республикасы осы көзқарастың жарқын мысалы болып табылады. Мақала білім дипломатиясының аналитикалық құрылымын пайдалана отырып, Қытайдың Орталық Азия елдерінің білім беру секторындағы қатысуы қалай дамып жатқанын зерттеуге бағытталған. Мақалада Қытайдың жаһандық білім беру стратегиясының контексті қарастырылады; Қытай университеттерінің филиалдарын құру, Лу Бань шеберханаларын ашу, Конфуций институттарының жұмысын, Қытай мен Орталық Азия университеттері арасындағы байланыстар мен алмасуларды кеңейту арқылы Орталық Азия елдерінде Қытайдың білім беру стратегиясын дамыту мәселелерін талқылайды. Сонымен қатар, Қытайдың білім беру бастамаларының тұрақтылығын және Қытайдың аймақтағы білім дипломатиясының қиындықтарын талдайды.

Түйін сөздер: *білім дипломатиясы, Қытай, Орталық Азия, интернационалдандыру*

ANALYSIS OF CHINA'S EDUCATION DIPLOMACY IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Albina Muratbekova

PhD, Senior Research Fellow, Eurasian Research Institute, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: a.muratbekova@ayu.edu.kz

Abstract. In the 21st century, when countries move beyond the traditional understanding of diplomacy and expand their interests through education and intellectual exchange, education diplomacy has become one of the important tools for advancing political goals and ambitions. People's Republic of China, being the second-largest economy with the largest higher education system in the world, is a prime example of this approach. Using the analytical framework of education diplomacy, the article aims to examine how China's presence in the education sector of Central Asian countries is evolving. The article provides the context of China's global education strategy; discusses the development of China's education strategy in Central Asian countries through the establishment of branch campuses of Chinese universities, the opening of Lu Ban workshops, the operation of Confucius Institutes, and the expansion of contacts and exchanges between Chinese and Central Asian universities; analyzes the sustainability of China's education initiatives and the challenges of China's education diplomacy in the region.

Keywords: *Education diplomacy, China, Central Asia, internationalization*

Введение

В 21 веке, когда страны выходят за рамки традиционного понимания дипломатии и расширяют свои интересы посредством развития образования и интеллектуального обмена, образовательная дипломатия стала одним из важных инструментов продвижения политических целей и амбиций. Китай-

ская Народная Республика, являясь второй по величине экономикой мира с крупнейшей системой высшего образования является ярким примером применения такого подхода.

Стремясь вернуть себе центральное место в международной системе, Китай среди прочего пересмотрел значимость образовательной стратегии в своей внешней политике. Образовательная дипломатия превратилась в важный инструмент формирования мягкой силы и международного влияния Китая. С помощью образовательной дипломатии китайское руководство стремится не только расширить политическое и экономическое влияние Китая, но и укрепить культурные и социальные связи по всему миру.

Согласно документу, министерство образования Китая от 2015 года, Китай нацелен построить новую модель образования, открывая свое образование внешнему миру и продвигая международное образовательное сотрудничество, в том числе в рамках инициативы Пояса и Пути. В 2019 году Государственный совет Китая опубликовал долгосрочный план страны в области образования «Модернизация образования Китая до 2035 года», где среди десяти ключевых пунктов указаны развитие качественного образования с китайской спецификой и повышение уровня интернационализации образования [1; 2].

Настоящая статья рассмотрит развитие образовательной дипломатии Китая на примере ее реализации в странах Центральной Азии. Китай является главным торговым партнером всех стран Центральной Азии. Сотрудничество между странами выстроено в рамках всестороннего стратегического партнерства, где научно-образовательные и культурно-гуманитарные связи являются одним из ключевых направлений, наряду с торгово-экономическим сотрудничеством. За последние годы Китай пересмотрел свою образовательную дипломатию в регионе. В рамках инициативы Пояса и Пути, а также на двустороннем и региональном уровнях Китай расширяет свое присутствие в секторе образования в странах Центральной Азии продвигая открытие филиалов китайских университетов, совместных образовательных программ, мастерских Лу Бань и через Институты Конфуция.

Статья, применяя аналитические рамки образовательной дипломатии ставит целью рассмотреть, как продвигается китайское присутствие в образовательном секторе стран Центральной Азии. Для этого, в статье рассматривается контекст глобальной образовательной стратегии Китая; обсуждается развитие образовательной стратегии Китая в странах Центральной Азии на примере создания филиалов китайских университетов, открытия мастерских Лу Баня, работы Институтов Конфуция и расширения контактов и обменов между китайскими и центральноазиатскими университетами; и, наконец, анализируется устойчивость китайских образовательных инициатив и вызовы образовательной дипломатии Китая в регионе.

Концептуальные рамки исследования

Образовательная дипломатия – один из видов «новой дипломатии», использует инструменты публичной дипломатии для содействия эффективному сотрудничеству между различными субъектами для решения проблем образования и продвижения программ преобразований [3]. Она является новой областью практики в глобальном секторе образования, которая включа-

ет в себя навыки дипломатии для решения сложных проблем образования посредством коллективных действий [4]. Образовательная дипломатия также считается идеальным инструментом применения «мягкой силы», позволяющим добиться гораздо большего, чем традиционные дипломатические методы [5].

Термин «образовательная дипломатия» был введен в научный оборот в 2009 году Международной ассоциацией детского образования. Первоначально образовательная дипломатия обозначала «междисциплинарный, межкультурный обмен теориями, идеями и концепциями, которые улучшают ландшафт образования, тем самым положительно воздействуя на качество человеческого образования» [4]. Образовательную дипломатию применяют на местном, национальном и международном уровнях, и поэтому существуют разногласия по точному определению самого термина.

Так образовательная дипломатия рассматривается как мост для содействия миру, глобальной безопасности и устойчивому решению сложных человеческих проблем. На местном и национальном уровне образовательная дипломатия способствует улучшению долгосрочного образования и качества жизни посредством сотрудничества между различными субъектами и имеет важное значение для устойчивого и здорового социального будущего [6]. На международном уровне образовательная дипломатия создает новый характер транснационального сотрудничества посредством академического обмена, обмена знаниями и межкультурного диалога. С помощью образовательной дипломатии страны стремятся распространить свои политические цели. Образовательная дипломатия служит эффективным инструментом продвижения публичной политики страны в рамках политики «мягкой силы», где страны расширяют свои национальные интересы и стремятся формировать отношение других и контролировать их поведение [3]. Публичная политика здесь рассматривается как «процесс правительства в общении с зарубежной общественностью в попытке добиться понимания идей и идеалов своей страны, ее институтов и культуры, а также ее национальных целей и текущей политики» [7, с. 3]. Публичная политика относится к инструментам «мягкой силы», которая означает способность «получать то, что хотите, путем привлечения, а не принуждения ... формируя предпочтения других» [8, с. 5].

В настоящее время образовательная дипломатия, способствующая развитию образовательных перспектив в других странах и регионах, стала важным элементом глобальной дипломатии [9, 10]. Так, государственные программы Фулбрайт, Британского совета, Европейского союза, и другие уже зарекомендовали себя как успешные кейсы публичной дипломатии, завоевав большую популярность и признание. Институты Конфуция аналогично предоставляя свои программы обмена и изучения языка демонстрируют успешный пример усилий публичной политики Китая в мире [11; 12; 13; 14]. В Центральной Азии политика Китая в сфере образования также пользуется поддержкой и считается успешной [15; 16].

В настоящем исследовании, основанном на концептуальной основе образовательной дипломатии как эффективного инструмента публичной политики, анализируются различные усилия китайского правительства по расширению своего присутствия в образовательном пространстве Центральной Азии.

Результаты исследования

Интернационализация высшего образования в Китае

Китай начал свой путь интернационализации образования в 1983 году, когда главный архитектор экономических реформ Дэн Сяопин предложил модернизировать систему образования. С тех пор, наряду с растущим экономическим ростом и политическими амбициями, образование в Китае претерпело значительные изменения. Благодаря рекордному экономическому росту образование и наука получили мощную финансовую поддержку, способствуя укреплению китайского образования, усилению международного сотрудничества и интернационализации. Китайские университеты упорно трудились над продвижением своего имиджа и укреплением своих позиций в глобальной конкуренции за интернационализацию высшего образования [17].

Огромная государственная поддержка и инвестиции позволили китайским университетам модернизироваться и интернационализироваться в рекордные сроки, повышая качество обучения и привлекая с каждым годом все больше иностранных студентов. В результате Китай является одним из мировых конкурентов в интернационализации высшего образования как по количеству иностранных студентов и преподавателей в стране, так и по отправке, являясь одной из основных стран-поставщиков иностранных студентов в мире. Обладая крупнейшей образовательной системой в мире, Китай увеличивает количество мест и позиций в международных рейтингах университетов, стал крупнейшим производителем научных статей, крупнейшим источником международных патентных заявок и лидирует в таких высокотехнологичных науках, как искусственный интеллект, биологические науки и инженерия [18].

С укреплением глобального позиционирования Китая также усилилась стратегия интернационализации китайского образования. Так, с приходом к власти Си Цзиньпина в 2014 году и провозглашением его «политики гармонии» китайское правительство усилило стратегию «мягкой силы», стремясь показать миру благоприятный национальный имидж Китая. В 2015 году были приняты Руководящие принципы по открытию образования для внешнего мира в новую эпоху, в которых изложены основные механизмы расширения международного сотрудничества и интернационализации высшего образования [1]. Параллельно с этим в 2016 году в рамках ИПП был принят «План действий в области образования», который представляет собой трехкомпонентную структуру по повышению образовательного потенциала стран-участниц. В частности, там выделены три основных направления сотрудничества для ускорения развития образования в странах ИПП, такие как образовательная связанность, углубление сотрудничества в развитии талантов и обучении для повышения общей эффективности образования и создание конкретных механизмов сотрудничества. Согласно документу, данные механизмы позволяют при достижении образовательных целей каждой страны ссылаться на опыт друг друга в развитии образования и обмениваться лучшими образовательными ресурсами [19]. В 2017 году на Форуме по международному сотрудничеству ИПП Си Цзиньпин объявил о «Плане действий по сотрудничеству в области науки, технологий и инноваций» в

рамках ИПП, состоящем из Инициативы по обмену между людьми в области науки и технологий, Инициативы по установлению связей между лабораториями, Инициативы по сотрудничеству научных парков и Инициативы по передаче технологий [20].

На сегодняшний день основными документами для продолжения реформ и развития сферы образования в Китае являются два документа, опубликованные Госсоветом в 2019 году: «План модернизации образования Китая до 2035 года» и «План реализации ускоренной модернизации образования (2018–2022 годы)» [21]. На основе данных рамочных документов в статье далее рассматривается, как официальный курс образовательной стратегии Китая реализуется в странах Центральной Азии.

Интернационализация китайского образования в Центральной Азии

КНР является стратегическим партнером всех стран Центральной Азии. Наряду с многосторонними политическими и экономическими связями, в последние годы наблюдается активизация сотрудничества в сфере образования. В частности, образовательная дипломатия в регионе интенсифицировалась за счет укрепления университетского и научного сотрудничества, открытия мастерских Лу Баня, работы Институтов Конфуция.

В первую очередь, нужно отметить повышение интереса китайских вузов к открытию своих представительств в странах Центральной Азии. Законодательно китайские университеты не могут открывать собственные филиалы за рубежом; разрешена только совместная образовательная деятельность с зарубежными университетами. Возможность совместной образовательной деятельности китайских и зарубежных вузов возможна только в трех форматах: индивидуальный новый вуз, совместные институты под руководством вузов, совместная программа вузов. Чаще всего китайские вузы открывают совместные образовательные программы с участием китайских и иностранных учреждений, одобренные Министерством образования Китая. Однако с 2015 года, китайское правительство начало поощрять распространение китайского образования, поэтому с 2019 года возможны три формата открытия зарубежных филиалов: 1) модель существующего института Конфуция; 2) создание китайских филиалов на базе действующих учреждений; 3) поощрение учебных заведений для открытия китайских филиалов [15].

До пандемии китайская политика в области образования ориентировалась только на образовательный рынок стран Запада и России, поскольку правительство было заинтересовано в быстром повышении своих международных рейтингов [15]. В этот период попытки открыть филиалы китайских университетов в странах Центральной Азии не увенчались успехом. Так, несмотря на достигнутые договоренности, не были реализованы планы по открытию в Таджикистане Китайского международного университета (2017 г.), а в Узбекистане — филиалов Нанкинского политехнического института (2019 г.), Сычуаньского университета (2020 г.) и Цзянсийского университета традиционной китайской медицины (2020 г.).

Изменения политики в отношении стран Центральной Азии наблюдаются после пандемии, когда власти Китая переосмыслили свою образовательную политику в регионе. В первую очередь, эти изменения привели к пересмотру присутствия китайских вузов в регионе. Так, в 2023 году в Казахском наци-

ональном университете имени аль-Фараби открылся филиал Северо-Западного политехнического университета, на базе Сатпаев университета в Алматы заключено соглашение об открытии филиала гонконгского университета CityU, в Международном университете Астана в 2024 году открылся филиал Пекинского университета языка и культуры [22; 23; 24]. В Узбекистане есть договоренности об открытии узбекско-китайского вуза и НИИ в Сырдарьинской области, в Самаркандском международном технологическом университете планируется открыть Chinese Institute of Electric Power в качестве нового факультета [25; 26]. Кроме того, в Самарканде создана китайско-узбекская международная лаборатория по научно-технической археологии и охране культурного наследия [27]. На базе Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына в рамках ИПП создан Институт Шелкового пути совместно с Хэнаньским университетом [28]. Учитывая, что в 2014 году в мире насчитывалось всего три филиала китайских университетов, данные продвижения свидетельствуют о растущей роли Центральной Азии в образовательной дипломатии Китая.

Заинтересованность китайских чиновников образования можно проследить в визите делегации Министерства образования КНР во главе с вице-министром образования КНР г-н Сунь Яо в Казахстан, Узбекистан и Туркменистан в декабре 2023 года, где обсуждались вопросы расширения сотрудничества в образовательном секторе. Также в октябре 2023 года в КазНУ прошел Форум по сотрудничеству в сфере высшего образования между Китаем и странами Центральной Азии, в январе 2024 года в Пекине прошел Узбекско-китайский образовательный форум, организованный министерствами образования обеих стран, а в декабре 2023 года в Душанбе прошел первый Таджикско-китайский форум по техническому образованию [29; 30; 31]. Активизация сотрудничества между топ-менеджерами вузов также позволяет сделать выводы о возросшем интересе сторон, а также о перепозиционировании вузов Центральной Азии как потенциального рынка в образовательной политике Китая.

Помимо двустороннего сотрудничества между вузами развивается и региональное сотрудничество. К примеру, семь вузов из Казахстана и Кыргызстана и два вуза из Таджикистана и Туркменистана присоединились к Альянсу университетов Шелкового пути для продвижения целей ИПП, созданному в Сианьском университете Цзяотун [32].

Кроме сектора высшего образования, развивается новое направление образовательной дипломатии Китая – профессиональное образование через работу мастерских Лу Баня. В 2016 году муниципалитет Тяньцзинь под руководством Министерства образования Китая создал восемь мастерских, которые стали важным инструментом продвижения международной образовательной дипломатии Китая в рамках ИПП. Мастерские, названные в честь известного древнекитайского мастера Лу Баня, стали флагманским образовательным проектом ИПП. Они направлены на развитие профессиональных технических навыков посредством сочетания академического образования и практического обучения. На сегодняшний день существует три формата мастерских: открытие мастерских на основе сотрудничества между кооперативными колледжами; запуск мастерских на базе существующих предприятий; и создание новых мастерских на основе межправительственного согла-

шения [33]. Стоит отметить, что отличительной чертой мастерских является метод, который направлен на обучение местных учителей распространению знаний без непосредственного обучения студентов. Создатели мастерских считают, что, предоставляя учебные материалы, а также необходимое экспериментальное оборудование с высокими техническими стандартами, мастерские способствуют эффективной интеграции в местную академическую систему, а также способствуют образованию технических и квалифицированных кадров для наиболее востребованных отраслей [34].

Первая подобная мастерская Лу Баня открылась в Центральной Азии в Душанбе в ноябре 2022 года в Таджикском техническом университете в партнерстве с Тяньцзиньским профессионально-техническим университетом управления градостроительства. В рамках двух факультетов в ТТУ функционирует мастерская, которая совместно готовит студентов по специальности «Технологии применения тепловой энергии» и «Инженерно-изыскательские технологии» [35]. В декабре 2023 года в Восточно-Казахстанском техническом университете в Усть-Каменогорске открылась вторая мастерская Лу Бань совместно с Тяньцзиньским профессиональным институтом в рамках образовательной программы «Транспорт, транспортная техника и технологии» с использованием методики обучения «Инновационного проекта инженерной практики» и передового китайского оборудования [36]. В ноябре 2023 года Ташкентский государственный транспортный университет подписал соглашение о строительстве мастерской совместно с Тяньцзиньским морским профессиональным колледжем для подготовки инженеров по специальностям «Управление логистикой» и «Информационные технологии» [37]. В октябре 2024 года в Кыргызском государственном техническом университете открылась мастерская, в которой есть три умных класса и 14 специализированных лабораторий [38]. Аналогичные планы по открытию мастерской Лу Баня согласованы с Туркменским Международным университетом нефти и газа [39].

Одним из традиционных и ключевых механизмов распространения китайского образования являются Институты Конфуция. В Центральной Азии работают 13 Институтов Конфуция: пять в Казахстане, четыре в Кыргызстане, по два в Узбекистане и Таджикистане, и 24 класса Конфуция. В рамках расширения образовательной дипломатии институты, помимо увеличения стипендий для изучения китайского языка, в том числе в Китае, увеличили количество грантов и стипендий для получения степени в китайских вузах. Также увеличились квоты по Международной стипендии для преподавателей китайского языка. В целом наблюдается рост активности и заинтересованности китайских вузов в установлении сотрудничества с вузами Центральной Азии через Институты Конфуция.

В дополнении к отмеченному институциональному развитию, связи между научными сообществами сторон стали более частыми, посредством двусторонних научных и академических обменов, различных программ визитов и ознакомления с китайским образовательным сектором.

Все эти и другие продвижения свидетельствуют о переосмыслении образовательной стратегии Китая по отношению к странам Центральной Азии. Учитывая устойчивое развитие и укрепление политических и экономических связей между странами, образовательная дипломатия служит дальнейшим

импульсом для усиления публичной дипломатии и связей на уровне людей.

Заключение

Китай, являясь стратегическим партнером всех стран Центральной Азии, активно укрепляет и расширяет свои позиции в регионе. Двусторонние, региональные и многосторонние взаимодействия сторон демонстрируют растущее значение Центральной Азии в глобальной дипломатии Китая. Кроме динамично растущих двусторонних отношений между Китаем и странами Центральной Азии, укрепляется региональное сотрудничество в рамках механизма сотрудничества формата Китай-Центральная Азия, ШОС и ИПП. Культурно-гуманитарные связи в рамках данных форматов являются одним из важных механизмов взаимодействия.

В статье продемонстрированы как меняется стратегия образовательного сектора Китая в отношении стран Центральной Азии. Если раньше китайское образование в первую очередь продвигалось через привлечение изучения китайского языка, Институтов Конфуция и популяризацию получения высшего образования в Китае, то в последние годы отмечается расширение представительства китайского образования в образовательном секторе стран Центральной Азии. На примерах открытия филиалов китайских вузов, мастерских Лу Баня и общей активизации сотрудничества в сфере образования показаны устремления китайского образовательного сектора в вузах Центральной Азии.

Однако расширение присутствия не предполагает безусловных устойчивых результатов. Укрепление китайского присутствия в образовательной сфере повышает популяризацию знаний о Китае и китайских специалистах, но и порождает ряд вызовов, связанных с общим имиджем Китая в странах региона. Прежде всего, это связано с недоверием и страхами, основанными на политических и экономических предубеждениях. В странах Центральной Азии на уровне населения по-прежнему сохраняется определенная тревожность относительно китайских инициатив, поэтому развитие образовательной сферы можно рассматривать через призму стереотипов, связанных с имиджем Китая в целом. Также специфика китайского образования и применяемые стандарты отличаются от привычных западных стандартов, что соответственно вызывает у некоторых сомнения в качестве и применяемой методологии.

Китайскому образовательному сектору, немного поздно включившемуся в процесс интернационализации высшего образования в странах Центральной Азии, необходимо усилить свое присутствие в регионе. Университеты Центральной Азии активно сотрудничают с западными, азиатскими и российскими университетами, с которыми налажены прочные партнерские связи с широкими возможностями для академического и научного обмена. Китайские университеты из-за языкового барьера и различий в образовательной системе испытывают ряд сложностей в создании и укреплении таких партнерских связей.

Это связано и с объемом финансирования. Хотя китайское правительство планомерно увеличивает количество предоставляемых грантов и стипендий, их количество по сравнению с другими странами все еще незначительно.

Немаловажную роль играет и языковой барьер — изучение китайского

языка для обучения в Китае или по программам обмена по специальностям не относящиеся к изучению Китая.

Кроме того, существуют барьеры для проведения совместных научных исследований. Отсутствие механизма подачи заявок на гранты китайского правительства, а также слабая партнерская сеть между китайскими и центральноазиатскими учеными существенно ограничивает проведение совместных научных исследований. В совокупности эти факторы ограничивают расширение присутствия китайского образования в странах Центральной Азии.

Усиление образовательной дипломатии в странах региона является своевременным решением, требующим долгосрочной и устойчивой стратегии. Отмеченный прогресс в открытии филиалов китайских вузов и мастерских Лу Баня сможет стимулировать развитие образовательных контактов и способствовать повышению интереса к взаимному сотрудничеству. Учитывая высокие темпы развития науки и технологий в Китае, такое сотрудничество позволит наладить контакты в области естественных и технических наук, где сотрудничество традиционно ограничивалось из-за языкового барьера.

Университеты Центральной Азии, переживающие очередную волну интернационализации, диверсифицируют свое партнерство в этой сфере и заинтересованы в усилении актуальной образовательной дипломатии Китая в регионе.

Список литературы

1. Ключевые моменты работы Министерства образования в 2015 году. 2015. http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/moe_164/201502/t20150212_185801.html. (дата обращения 15.10.2024).
2. Ключевые моменты работы Министерства образования в 2019 году. 2019. Key Points of the Work of the Ministry of Education in 2019 - Government portal of the Ministry of Education of the People's Republic of China (moe.gov.cn) (дата обращения 15.10.2024).
3. Институт публичной дипломатии <https://www.publicdiplomacy.online/education-diplomacy>. (дата обращения 10.10.2024).
4. Childhood Education International. <https://ceinternational1892.org/educdiplomacy-why-now/>. (дата обращения 10.10.2024).
5. McGill P. P. Diplomacy and Education: A Changing Global Landscape // International Higher Education. – 2014. – Vol. 75. – P. 2–3. <https://doi.org/10.6017/ihe.2014.75.5410>
6. Bhatta, B., Young, D. Partnership for Sustainable Development Nepal and the Promotion of Education Diplomacy / In Education Diplomacy in Action. Voices from around the world. Ed. Eds. Georgianna Duarte, Ekaterina Strekalova-Hughes. – A project of the International Outreach Committee Association for Childhood Education International, Washington, DC. – 2015.
7. Tuch, H. N. Communicating with the world: U.S. public diplomacy overseas. – New York, NY: St. Martin's Press, 1990.
8. Nye, J. Soft Power: The Means To Success In World Politics. – New York: Public Affairs, 2004.
9. Hone, K. Education Diplomacy - Towards a Common Understanding. 2014. <https://www.norrag.org/education-diplomacy-towards-a-common-understanding/>
10. Knight, J. Analysing Knowledge Diplomacy and Differentiating It from Soft Power and Cultural, Science, Education and Public Diplomacies // The

- Hague Journal of Diplomacy. –2023. – Vol. 18(4). – P. 654–686. <https://doi.org/10.1163/1871191x-bja10145>
11. Yang, R. China's Soft Power Projection in Higher Education // *International Higher Education*. – 2007. –Vol. 46. – P. 24 - 25. <https://doi.org/10.6017/ihe.2007.46.7938>
 12. Pan, S. Confucius Institute project: China's cultural diplomacy and soft power projection // *Asian Education and Development Studies*. – 2013. – Vol. 2 (1). – P. 22-33. <https://doi.org/10.1108/20463161311297608>
 13. Metzgar, E. T. Institutions of Higher Education as Public Diplomacy Tools: China-Based University Programs for the 21st Century // *Journal of Studies in International Education*. – 2015. – Vol. 20(3). – P. 223-241. <https://doi.org/10.1177/1028315315604718>
 14. Xu, W. Learning to 'tell China's story well': higher education policy and public diplomacy in Chinese international education // *Journal of Higher Education Policy and Management*. – 2024. – Vol. 46(2). – P. 166–181. <https://doi.org/10.1080/1360080X.2023.2269499>
 15. Чуанья Цзюй, Юн С.М. Политика КНР в сфере интернационализации высшего образования и развитие образовательного сотрудничества Китая и Узбекистана // *Вестн. Том. гос. ун-та*. – 2022. – №482. – С. 113–124. doi: 10.17223/15617793/482/12.
 16. Рашидов Т, Муллоджонов П, Рашидова У, Лемон Э. Академическая дипломатия: образовательные аспекты «мягкой силы» Китая и России в Таджикистане // *Nationalities Papers*. – 2023. – Опубликовано в Интернете. – С. 1–15. doi:10.1017/nps.2023.46
 17. Frezghi, T. G., Tsegay, S. M. Internationalisation of Higher Education in China: A Critical Analysis // *Social Change*. – 2019. – Vol. 49(4). – P. 643-658. <https://doi.org/10.1177/0049085719886693>
 18. d'Hooghe, I. *China's public diplomacy: 1991-2013*. – Leiden, The Netherlands: Brill, 2019.
 19. Education Action Plan for the Belt and Road Initiative. 2016. <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/30277.html>. (дата обращения 24.10.2024).
 20. MOST Contributes Science and Innovation Deliverables to BRF. 2017. https://en.most.gov.cn/pressroom/201707/t20170714_134070.htm. (дата обращения 15.10.2024).
 21. China's education modernization plan towards 2035. 2020. <https://www.education.gov.au/download/12107/chinas-education-modernisation-plan-towards-2035/22964/document/pdf> . (дата обращения 15.10.2024).
 22. A branch of Northwestern Polytechnical University of China Opened in KazNU. 2023. <https://farabi.university/news/82725?lang=ru>. (дата обращения 15.10.2024).
 23. Satbayev University and City University of Hong Kong have signed an agreement on creating the innovative strategic partnership. 2023. <https://satbayev.university/en/news/satbayev-university-and-city-university-of-hong-kong-have-signed-an-agreement-on-creating-the-innovative-strategic-partnership>. (дата обращения 28.01.2024).
 24. Пекинский университет языка и культуры. 2024. <https://aiu.edu.kz/ru/relationship/dual-programs/university?university=6> . (дата обращения 28.01.2024).
 25. В Сырдарьинской области появятся узбекско-китайские вуз и НИИ. 2023. <https://uz.sputniknews.ru/20230405/v-uzbekistane-otkroyut-uzbeksko-kitayskiy-vuz-nii-33549359.html>. (дата обращения 28.01.2024).
 26. При СМТУ будет открыт китайский энергетический институт. 2023. <https://www.siut.uz/ru/press-center-ru/news-ru/482-pri-smtu-budet-otkryt-kitajskij-institut-elektroenergetiki>. (дата обращения 28.01.2024).
 27. В Самарканде начала работу китайско-узбекская международная лаборатория по научно-технической археологии и охране культурного наследия. 2023. <https://china-uz-friendship.com/?p=52321>. (дата обращения 28.01.2024).
 28. Silk Road Institute opened in Bishkek. 2021. <https://en.kabar.kg/news/silk-road-institute-opened-in-bishkek/> . (дата обращения 28.01.2024).
 29. В КазНУ прошел Форум вузов Китая и стран Центральной Азии. 2023. <https://farabi.university/news/82807>. (дата обращения 28.01.2024).
 30. Между университетами Узбекистана и Китая подписана Пекинская

- декларация о сотрудничестве. 2024. <https://yuz.uz/ru/news/mejdu-universitetami-uzbekistana-i-kitaya-podpisana-pekinskaya-deklaratsiya-o-sotrudnichestve-> . (дата обращения 28.01.2024).
31. В Душанбе состоялся первый форум Таджикистана и Китая по техническому образованию. 2023. <https://khover.tj/rus/2023/12/v-dushanbe-sostoyalsya-pervyj-forum-tadzhikistana-i-kitaya-po-tehnicheskomu-obrazovaniyu/> . (дата обращения 28.01.2024).
 32. University Alliance of the Silk Road. <http://uasr.xjtu.edu.cn/> . (дата обращения 28.01.2024).
 33. Ван Бяо, Мартынова Н.В. Профессиональные мастерские "lu ban workshop", как пример успешного опыта международного сотрудничества Китая в рамках национальной инициативы "Один Пояс - Один Путь" // The Scientific Heritage. – 2022. – Vol. 90. – С. 68–73.
 34. Xiaoyi, Lin and Yunyi, Bai. From Luban Workshop to 'Silk Road' University, China trains professional personnel for Central Asia. 2023. <https://www.globaltimes.cn/page/202309/1297787.shtml>. (дата обращения 31.01.2024).
 35. First Luban Workshop in Central Asia becomes a new 'calling card' of China's vocational education. 2023. <http://en.people.cn/n3/2023/0518/c90000-20020183.html#:~:text=Co%2Dfounded%20by%20China's%20Tianjin,teachers%20and%20students%20so%20far>. (дата обращения 31.01.2024).
 36. A unique "Lu Ban Workshop" has opened in the east of the country. 2023. <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/details/668271?lang=ru>. (дата обращения 31.01.2024).
 37. В Тяньцзине состоялась церемония подписания соглашения о строительстве китайской "Мастерской Лу Бань" в Ташкенте. 2023. <https://russian.cgtn.com/news/2023-11-21/1726881079939444738/index.html>. (дата обращения 31.01.2024).
 38. В Бишкеке торжественно открылась «Мастерская имени Лу Баня». 2024. <https://russian.cgtn.com/news/2024-10-27/1850510196186714113/index.html>. (дата обращения 31.01.2024).
 39. Международный проект «Мастерская Лу Баня» будет запущен в Туркменистане. 2024. <https://turkmenportal.com/blog/83891/mezhdunarodnyi-proekt-masterskaya-lu-banya-budet-zapushchen-v-turkmenistane> . (дата обращения 31.01.2024).

References:

1. Klyuchevyye momenty raboty Ministerstva obrazovaniya v 2015 godu. 2015 [Key Points of the Work of the Ministry of Education in 2015]. http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/moe_164/201502/t20150212_185801.html. (data obrashcheniya 15.10.2024).
2. Klyuchevyye momenty raboty Ministerstva obrazovaniya v 2019 godu. 2019 . [Key Points of the Work of the Ministry of Education in 2019] - Government portal of the Ministry of Education of the People's Republic of China (moe.gov.cn) (data obrashcheniya 15.10.2024).
3. Institut publichnoy diplomatii [Institute of Public Diplomacy] <https://www.publicdiplomacy.online/education-diplomacy> . (data obrashcheniya 10.10.2024).
4. Childhood Education International. <https://ceinternational1892.org/educdiplomacy-why-now/>. (data obrashcheniya 10.10.2024).
5. McGill P. P. Diplomacy and Education: A Changing Global Landscape // International Higher Education. – 2014. – Vol. 75. – P. 2–3. <https://doi.org/10.6017/ihe.2014.75.5410>
6. Bhatta, B., Young, D. Partnership for Sustainable Development Nepal and the Promotion of Education Diplomacy / In Education Diplomacy in Action. Voices from around the world. Ed. Eds. Georgianna Duarte, Ekaterina Strelakova-Hughes. – A project of the International Outreach Committee Association for Childhood Education International, Washington, DC. – 2015.
7. Tuch, H. N. Communicating with the world: U.S. public diplomacy overseas. – New York, NY: St. Martin's Press, 1990.
8. Nye, J. Soft Power: The Means To Success In World Politics. – New York:

- Public Affairs, 2004.
9. Hone, K. Education Diplomacy - Towards a Common Understanding. 2016. <https://www.norrag.org/education-diplomacy-towards-a-common-understanding/>
 10. Knight, J. Analysing Knowledge Diplomacy and Differentiating It from Soft Power and Cultural, Science, Education and Public Diplomacies // The Hague Journal of Diplomacy. –2023. – Vol. 18(4). – P. 654–686. <https://doi.org/10.11663/1871191x-bja10145>
 11. Yang, R. China's Soft Power Projection in Higher Education // International Higher Education. – 2007. –Vol. 46. – P. 24 - 25. <https://doi.org/10.6017/ihe.2007.46.7938>
 12. Pan, S. Confucius Institute project: China's cultural diplomacy and soft power projection //Asian Education and Development Studies. – 2013. – Vol. 2 (1). – P. 22-33. <https://doi.org/10.1108/20463161311297608>
 13. Metzgar, E. T. Institutions of Higher Education as Public Diplomacy Tools: China-Based University Programs for the 21st Century // Journal of Studies in International Education. – 2015. – Vol. 20(3). – P. 223-241. <https://doi.org/10.1177/1028315315604718>
 14. Xu, W. Learning to 'tell China's story well': higher education policy and public diplomacy in Chinese international education // Journal of Higher Education Policy and Management. – 2024. – Vol. 46(2). – P. 166–181. <https://doi.org/10.1080/1360080X.2023.2269499>
 15. Chuan'ya TSYuy, Yun C.M. Politika KNR v sfere internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya i razvitiye obrazovatel'nogo sotrudnichestva Kitaya i Uzbekistana [PRC Policy in the Sphere of Internationalization of Higher Education and Development of Educational Cooperation between China and Uzbekistan] // Vestn. Tom. gos. un-ta. – 2022. – №482. – C. 113–124. doi: 10.17223/15617793/482/12.
 16. Rashidov T, Mullodzhonov P, Rashidova U, Lemon E. Akademicheskaya diplomatiya: obrazovatel'nyye aspekty «myagkoy sily» Kitaya i Rossii v Tadzhikistane [Academic Diplomacy: Educational Aspects of China and Russia's Soft Power in Tajikistan] // Nationalities Papers. – 2023. – C. 1–15. doi:10.1017/nps.2023.46
 17. Frezghi, T. G., Tsegay, S. M. Internationalisation of Higher Education in China: A Critical Analysis // Social Change. – 2019. – Vol. 49(4). – P. 643-658. <https://doi.org/10.1177/0049085719886693>
 18. d'Hooghe, I. China's public diplomacy: 1991-2013. – Leiden, The Netherlands: Brill, 2019.
 19. Education Action Plan for the Belt and Road Initiative. 2016. <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/30277.html>. (data obrashcheniya 24.01.2024).
 20. MOST Contributes Science and Innovation Deliverables to BRF. 2017. https://en.most.gov.cn/pressroom/201707/t20170714_134070.htm. (data obrashcheniya 15.10.2024).
 21. China's education modernization plan towards 2035. 2020. <https://www.education.gov.au/download/12107/chinas-education-modernisation-plan-towards-2035/22964/document/pdf> . (data obrashcheniya 15.10.2024).
 22. A branch of Northwestern Polytechnical University of China Opened in KazNU. 2023. <https://farabi.university/news/82725?lang=ru>. (data obrashcheniya 15.10.2024).
 23. Satbayev University and City University of Hong Kong have signed an agreement on creating the innovative strategic partnership. 2023. <https://satbayev.university/en/news/satbayev-university-and-city-university-of-hong-kong-have-signed-an-agreement-on-creating-the-innovative-strategic-partnership>. (data obrashcheniya 28.01.2024).
 24. Pekinskiy universitet yazyka i kul'tury [Beijing Language and Culture University]. 2024. <https://aiu.edu.kz/ru/relationship/dual-programs/university?university=6> . (data obrashcheniya 28.01.2024).
 25. V Syrdar'nskiy oblasti poyavyatsya uzbeksko-kitayskiye vuz i Nil [Uzbek-Chinese universities and research institutes to appear in Syrdarya region]. 2023. <https://uz.sputniknews.ru/20230405/v-uzbekistane-otkroyut-uzbeksko-kitayskiy-vuz-nii-33549359.html> . (data obrashcheniya 28.01.2024).
 26. Pri SMTU budet otkryt kitayskiy energeticheskiy institut [A Chinese energy institute will be opened at SMTU]. 2023. <https://www.siut.uz/ru/press-center>

- ru/news-ru/482-pri-smtu-budet-otkryt-kitajskij-institut-elektroenergetiki. (data obrashcheniya 28.01.2024).
27. V Samarkande nachala rabotu kitaysko-uzbekskaya mezhdunarodnaya laboratoriya po nauchno-tehnicheskoy arkheologii i okhrane kul'turnogo naslediya [The Chinese-Uzbek international laboratory for scientific and technical archeology and protection of cultural heritage began work in Samarkand]. 2023. <https://china-uz-friendship.com/?p=52321> . (data obrashcheniya 28.01.2024).
 28. Silk Road Institute opened in Bishkek. 2021. <https://en.kabar.kg/news/silk-road-institute-opened-in-bishkek/> . (data obrashcheniya 28.01.2024).
 29. V KazNU proshel Forum vuzov Kitaya i stran Tsentral'noy Azii [The Forum of Universities of China and Central Asian Countries was held in the KazNU]. 2023. <https://farabi.university/news/82807>. (data obrashcheniya 28.01.2024).
 30. Mezhdunarodnyy podpisaniye Deklaratsii o sotrudnichestve [The Beijing Declaration on Cooperation was signed between the universities of Uzbekistan and China]. 2024. <https://yuz.uz/ru/news/mejdu-universitetami-uzbekistan-i-kitaya-podpisana-pekinskaya-deklaratsiya-o-sotrudnichestve-> . (data obrashcheniya 28.01.2024).
 31. V Dushanbe sostoyalsya pervyy forum Tadjikistana i Kitaya po tehnicheskomu obrazovaniyu [The first Tajikistan-China forum on technical education was held in Dushanbe]. 2023. <https://khovar.tj/rus/2023/12/v-dushanbe-sostoyalsya-pervyj-forum-tadjikistana-i-kitaya-po-tehnicheskomu-obrazovaniyu/> . (data obrashcheniya 28.01.2024).
 32. University Alliance of the Silk Road. <http://uasr.xjtu.edu.cn/> . (data obrashcheniya 28.01.2024).
 33. Van Byao, Martynova N.V. Professional'nyye masterskiye "lu ban workshop", kak primer uspehnogo opyta mezhdunarodnogo sotrudnichestva Kitaya v ramkakh natsional'noy initsiativy "Odin Poyas - Odin Put'" [Professional master classes "lu ban workshop", as an example of successful experience of international cooperation of China within the framework of national initiative "One Belt - One Way"] // The Scientific Heritage. – 2022. – Vol. 90. – С. 68–73.
 34. Xiaoyi, Lin and Yunyi, Bai. From Luban Workshop to 'Silk Road' University, China trains professional personnel for Central Asia. 2023. <https://www.globaltimes.cn/page/202309/1297787.shtml>. (data obrashcheniya 31.01.2024).
 35. First Luban Workshop in Central Asia becomes a new 'calling card' of China's vocational education. 2023. <http://en.people.cn/n3/2023/0518/c90000-20020183.html#:~:text=Co%2Dfounded%20by%20China's%20Tianjin,teachers%20and%20students%20so%20far>. (data obrashcheniya 31.01.2024).
 36. A unique "Lu Ban Workshop" has opened in the east of the country. 2023. <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/details/668271?lang=ru>. (data obrashcheniya 31.01.2024).
 37. V Tyan'tszine sostoyalas' tseremoniya podpisaniya soglasheniya o stroitel'stve kitayskoy "Masterskoy Lu Ban" v Tashkente [The signing ceremony of the agreement on the construction of the Chinese "Lu Ban Workshop" in Tashkent took place in Tianjin]. 2023. <https://russian.cgtn.com/news/2023-11-21/1726881079939444738/index.html>. (data obrashcheniya 31.01.2024).
 38. V Bishkeke torzhestvenno otkrylas' «Masterskaya imeni Lu Banya» [The Lu Ban Workshop was ceremoniously opened in Bishkek]. 2024. <https://russian.cgtn.com/news/2024-10-27/1850510196186714113/index.html>. (data obrashcheniya 31.01.2024).
 39. Mezhdunarodnyy proyekt «Masterskaya Lu Banya» budet zapushchen v Turkmenistane [International project "Lu Ban's Workshop" will be launched in Turkmenistan]. 2024. <https://turkmenportal.com/blog/83891/mezhdunarodnyy-proekt-masterskaya-lu-banya-budet-zapushchen-v-turkmenistane> . (data obrashcheniya 31.01.2024)

Материал поступил в редакцию 28.11.2024

Утвержден к публикации 17.03.2025